Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Охота на мальчика

Лицам, не кавказской (!), а с неуравновешенной психикой, лучше не читать!
Никогда не думал, что напишу подобное.
Чёрный юмор. Местами.
— Итак, история эта приключилась в большом городе…
— В большом? Насколько?
— Больше миллиона
— И что за город? Ну, как рассказы начинают: «В городе N-ske… и т. д., и т. п.»
— Цэ-ск
— Цэ-ск?
— Цэ-ск
— Нет такого города на бескрайних просторах Великой Российской Империи
— Тэ-ск
— Такого тоже нет!
— Слюшай, какая тебе разница?
— Да ладно, Леха! Чё ты в бутылку полез? Давай, за Победу!
Они приняли на грудь по сто грамм настоящего шотландского виски…
А чё вы не улыбаетесь?
Да ну!
Польщён.
Весьма.
Я читаю с конца. И, если с конца, ни ххера, не понятно, тогда… а если с конца всё понятно, то…
***
Ей нравились мальчики.
Такие неопытные.
Её возбуждали мальчики.
Такие стыдливые.
Она хотела мальчика!
Такого наивного. Такого робкого. Готового влюбиться в мегеру!
Лишь бы дала!
Она долго присматривалась к мальчишкам, подросткам, юношам. Она прислушивалась к их болтовне. Она знакомилась с ними на сайтах. Представляясь мальчишкой, конечно же!
И в совершенстве изучила мальчика!
И вышла на охоту!
И ошиблась.
Нет! Попался, не опытный, в любови. Нет! Но он был не мальчик.
Она отработала роль, с имитацией оргазма.
Согласилась на свидание…
И не пришла!
Она выходила в город на охоту, когда солнце клонилось к закату. Она садилась в автобус, выбирая протяжённый маршрут…

Стоп!
Автобус? Город? Она, что, не могла познакомиться с мальчиком на сайте?
Я вам отвечу.
Охотника возбуждает саванна, прерии, тайга. Охотника возбуждает дикая природа, где он, один на один, со зверем. С диким зверем!
Мальчик (!), был её диким зверем.
Город — саванной!
Она смотрела на себя в зеркало — Хороша!
Нет, не красавица.
И, если вы об этом подумали, не дурнушка.
Но мужчины, и подростки, и мальчики (!) забывали, о чём, только что, говорили со своим другом, своей подругой, своей женщиной, увидев её!
Она трогала лобок и гладила волосы, примятые трусиками. Она ерошила их, и они распрямлялись, но не до конца. Они курчавились и, сквозь курчавость, были видны губы.
Срамные губы!
Ей нравилось именно так: срамные!
Она раздвигала пальчиками срам и любовалась гименами. Розовыми и, почти, невинными.
В эти мгновения она всегда жалела только об одном: что не девушка. Что лишилась невинности не с мальчиком...
Оооо!
Она закрывала глаза, представляя, как это могло происходить у двух неопытных, робких и наивных любовников.
Она смотрела в зеркало и, приложив ладони к грудям, нежно обводила их, раздвигая пальцы, огибающие соски.
Она приоткрывала ротик и дразнила его (воображаемого мальчика) кончиком розового язычка.
Она наклонялась, раздвинув ноги и выставив попу. И оглядывалась. И улыбалась, облизнув губы. И опираясь руками о колени, двигала попой: влево-вправо, вниз-вверх. Описывала попой траекторию восьмёрки.
Или бесконечности?
Наверное, она ездила не на том маршруте. Или выходила не в то время.
Мальчика — не было!
Были уставшие мужчины. Со смены. Засыпающие, держась за поручни.
Были женщины, замотанные домашними заботами.
Были серьёзные студенты-вечерники, обсуждающие предстоящий зачёт по электротехнике или наступающий праздник и выходные.
Мальчика — не было!
Она сменила маршрут и стала выходить чуть позже. В автобусе стало чуть больше народу: добавились, те, кто ехал на смену. Или наоборот? Потому что эти, добавившиеся, также спали, держась за поручни.
И однажды она узнала его!
Мальчика!
Своего мальчика!
Он стоял на передней площадке, позади молодой женщины и прижимался к её попе пахом!

Даже она покраснела от стыда!
Это бросалось в глаза! Это было заме... Она осмотрелась. Никто не смотрел на мальчика, жавшегося к попе женщины, своим вставшим членом!
«А ты психолог, мой хороший!» — похвалила она, и улыбнулась — «Теперь ты, мой! Теперь ты, мой мальчик!
Он был в чёрном плаще, застёгнутом на две, верхние, пуговицы.
На ней было неприметное демисезонное пальто, роговые очки и цветастый платок с бахромой.
Вика улыбалась, когда, стоя перед зеркалом, смотрела на себя. Волосы она собрала и скрепила крабиком, и спрятала под платком. И уже никто не оглядывался на эту женщину, пока она шла к остановке.
Она сняла платок, рассыпав по плечам волосы, заменила очки на тонированные и встала.
Держась за поручень и покачиваясь, прошла на переднюю площадку и, чуть ткнувшись плечом, остановилась рядом.
Через остановку он, отстранившись назад и сдвинувшись, встал за её спиной и...
Его член упирался в её попку!
Так они и доехали до конечной!
На улице было уже сумрачно.
Она ждала и смотрела, как он выйдет
Он вышел, с руками в карманах плаща, чуть оттопыривая его вперёд.
Осмотрелся.
Вика улыбалась: если не знать, чем, этот молодой мужчина, только что, занимался в автобусе... Ну, сунул руки в карманы. Ну, чуть оттопыривается плащ.
— Привет!
Он глянул на Вику и отвернулся.
Она обошла его и улыбнулась ему — Привет!
— Чё те надо?
— Ты, только что, в автобусе, тёрся об меня!
— Пошла на хуй! — он посмотрел прямо в глаза, развернулся и ушёл.
— «Дурачок!» — Улыбалась она — «Если бы ты знал, что я только об этом и мечтаю! Только об этом и только с тобой!».
Она ездила на этом маршруте каждый день, вечером, в одно и то же время.
Он появился через восемь дней.
Конечно, он, не узнал ее.
Точно также, как и в первый раз... Он стоял на передней площадке, позади молодой женщины и прижимался к её попе пахом!
Это бросалось в глаза, и Вика, опять покраснела, и опять осмотрелась.
— «Я одна озабоченная?!»
Никто не смотрел на мужчину, прижавшегося, в не очень-то и заполненном автобусе, к молоденькой смазливой девчушке.
Даже девчушка не отстранялась, не отодвигалась, не оборачивалась!
Вика сняла платок, рассыпав по плечам волосы, заменила очки на тонированные и встала.
Держась за поручень и покачиваясь, прошла на переднюю площадку и, чуть ткнувшись плечом, остановилась рядом.

Через остановку он, отстранившись назад и сдвинувшись, встал за её спиной и...
Его член упирался в её попку!
Вика замерла, наслаждаясь моментом, сняла очки и повернула голову — Как тебя зовут?
— Рома! — ответил он и узнал её.
«Что-то с девушкой происходило: глаза затянуло поволокой, грудь несколько раз приподнялась, как будто не хватало воздуха».
— Рома, — она говорила тихо и слышал только он — почему ты боишься меня? Я просто хочу с тобой познакомиться. Ты нравишься мне. На какой остановке ты выходишь? До конечной?
Рома молчал.
— Я сейчас отойду и все увидят! — она скосила глаза вниз — Ты не успеешь спрятать!
Он вспыхнул — Не надо!
— Тогда прячь и мы выходим. Выходим?
— Да
— Ты готов? Спрятал?
Они вышли.
— Вика! — она улыбнулась ему — Тебе в какую сторону?
Он качнул головой
— Тогда пойдём. Мне тоже.
Они перешли улицу на светофоре и сразу же подошёл тридцать первый.
Обратным рейсом, автобус, шёл почти пустой, и они сели на задней площадке.
Он у окна.
Первый оргазм она испытала, когда он испугался — «Рома!»
И теперь, когда он, почти родной, сидел рядом, напряжённый, и смотрел прямо перед собой и краснел...
От низа живота плеснулась к груди жаркая волна... — «Ннет! Нет! Ещё раз и она изнасилует его прямо здесь! Завалив в проходе!».
Вика отвернулась
«С девушкой опять что-то происходило и от него не ускользнуло это».
— Моя остановка. Проводишь?
Они вышли.
— Ты работаешь? Или учишься?
— Работаю.
— А где?
— Грузчиком
Вика хихикнула — Если бы ты сказал, артистом, я бы поверила. Не колеблясь!
— Хозяин-барин — буркнул он — Хотите верьте! Хотите нет!
— Сколько тебе лет? Дай угадаю! — Вика взглянула на него сбоку, улыбнулась — Не старайся выглядеть старше. Мне нравятся мальчики. Двадцать семь!
Он усмехнулся — Да.
— Чтоо?! Праавда?!
Рома качнул головой.
— Если честно, я специально завысила, чтобы не смутить тебя. Ты выглядишь на двадцать три, даже ещё моложе. В армии служил...
— Семь лет прошло

— И всё ещё мальчик?!
Он опять застеснялся
— Ни разу, не целованный… — она заметила, как дрогнули его губы, типа: «А вот и промазала», и закончила пошлостью — ниже пояса!
И тут же стало стыдно и жалко его — Прости! Рома, прости! Я бываю иногда такой, грубой, даже циничной… потом самой противно
Он улыбнулся — Да! Я уже не первый раз попадаюсь. Доверчивый
Вика, от его тона, от его слов, от его вида, чуть не кончила!
Остановилась, достала из сумочки Максим Red Classika, дрожащими пальцами вытянула сигарету — Рома! — она сунула ему деньги — Купи молоко и хлеб, и конфеты, шоколадные. На твой вкус. Я покурю. Пакет купи!
Когда он вышел с пакетом в руке, Вика чуть не разревелась: такой домашний, такой родной, такой… такой… от низа живота…
Вика отвернулась.
Он тронул её — Идём?
Вика взяла его под руку, и они пошли.
— Вот мой дом! Зайдёшь?
Он молчал, словно сомневался.
— Я одна. В однокомнатной квартире. Третий этаж. Зайдёшь?
Он улыбнулся — Рискну!
***
Тремя днями раньше
Андрей закрылся. Вернулся в комнату. Улёгся на топчан и стал смотреть телевизор.
Прошло полчаса.
Он встал, надел плащ, вышел на улицу.
Закрыл дверь на замок, осмотрелся и пошёл.
Подойдя к ларьку на остановке, стукнул костяшками в стекло.
Створка сдвинулась.
— Три резинки. Размер большой — и протянул сотню.
Вернулся. Постоял. Вошёл и закрылся.
Снял и повесил плащ. Выключил звук телевизора.
В наступившей тишине отчётливо слышалось характерное потрескивание конденсатора одной из ламп под потолком.
Вышел из комнаты и пошёл к помещению.
Включил свет, вошёл внутрь и закрыл дверь.
Подошёл к раковине, присел и, открутив накидную гайку, вытянул конец гофры из патрубка сифона.
Подошёл к столу и стянул простынь.
Казалось, что девушка уснула.
Андрей залюбовался изяществом форм и даже рубец, под левой грудью, шёл ей.
Он разделся, раскатал, на возбуждающемся члене, один презерватив и второй, поверх.
Раздвинул девушке ноги и лёг на неё.
Горячее и живое, соприкоснулось с хладным трупом.
Контраст вызвал дикое возбуждение!

Он сдвинулся, приподнимаясь, и ткнувшись членом в интроитус, стал погружать его, зажёвывая губы и разрывая гимен.
Влагалище было неглубокое и когда головка ткнулась в шейку матки, член погрузился лишь наполовину. Он замер на мгновение, закрыл глаза и вдавливал член, пока не ощутил, как разрываются ткани её плоти. Его затрясло, он замычал, выгнулся и кончил!
Когда пульсации спермы затихли, он слез с неё, сдвинул ноги и накрыл простынёй.
Скатал, с опадающего члена, презервативы и, зажав пипку со спермой, подошёл к раковине. Засунул презервативы в гофру, вставил конец (гофры, а не члена!) в патрубок сифона, и закрутил гайку.
Тщательно вымыл руки и ещё с минуту сливал воду.
Оделся. Вышел и выключил свет.
Вернулся в подсобку, включил звук и лёг на топчан.
...
Двумя часами раньше
Кирилл зашёл в помещение. Закрыл дверь. Подошёл к столу. Стянул белую простынь.
Даже мёртвая, девушка была очень красива.
Под левой грудью колото-резаная рана.
Он ввёл зонд. Сделал снимки. Ещё нужно было осмотреть половые органы. Снаружи повреждений не было. Он раздвинул губы. Hymen имел щель, но не был разорван. Кирилл сделал мазок из влагалища. Ещё раз посмотрел на девушку и накрыл простынёй.
Подошёл к раковине. Снял перчатки и вымыл руки.
Вышел из помещения. Закрыл дверь и выключил свет
Оформил заключение. Расписался и сделал копию.
Посмотрел на часы. Смена заканчивалась.
Кирилл переоделся и вышел в подсобное помещение.
На вешалке, прикрученной к стенке шкафа с бумагами, висел чёрный плащ.
— Привет, Кирилл! Домой?
— Здорово, Андрей! Натуральная? — Кирилл показал глазами на плащ.
— Заменитель. Ты, как-то не очень. Вон Лёха, примет на грудь полкило шотландского и всю смену балдеет с братаном.
— Лёха! Эх, Лёха! — вздохнул Кирилл.
— Ладно, Лёха! Ты то почему здесь?
— Не скажи, Андрюха! Лёха к. м. н. Восходящее научное светило... был. Два года назад. Ему предлагали кафедру в универе, а он выбрал практику. Престижная клиника, совместное предприятие. А через год выгнали. Без выходного пособия. У него под скальпелем, от потери крови, умер пациент.
Кирилл вздохнул — Лёха, был пьян! Его не упекли, потому что клиника не захотела огласки. С подмоченной репутацией... а ты говоришь, братан!
— А грустный я, потому что жаль девчушку. Молоденькая совсем. Жених, или муж уже, или вдовец, теперь, зарезал после первой брачной ночи. На простыне не было крови! Баран, а не джигит! У девчушки гимен эластичный, а у барана, видимо, член небольшой. Вот и не было крови.
Кирилл закурил.
— Удар у джигита поставлен. В аорту! Мгновенная смерть. Ладно, Андрюха, пойду я. Не

скучай тут! Свет выключай. Экономь электроэнергию.
Уже в дверях, Кирилл вспомнил — Я здесь потому, что мёртвые не раздражают. Я, Андрюха, прошёл обе Чеченские. Спецназ. Мне с живыми никак нельзя: либо я кого-нибудь убью, либо меня грохнут! А тут, только ты, да братаны.
— Но я-то не мёртвый — усмехнулся Андрей
— Ты, человек. Таких по пальцам сосчитать можно. Пошёл я. Закройся!
Кирилл подходил к остановке.
— Земляк! — окликнуло, его, лицо кавказской национальности — Угости сигаретой?
Кирилл остановился, похлопал по карману курточки.
— Земляк — лицо затянулось — ты морг работаешь?
— Да
— Там девушка сегодня привёз...
— Да
— Ты, его смотрел?
— Смотрел
— Земляк — в руке у лица была пачка денег, перетянутая резинкой — надо, чтобы девушка был не девушка...
— Не понимаю
— Земляк, брат тюрьму пойдёт. Потом назад пойдет. Мы осетин. У нас месть кровь на вся родня. Помоги. Брат тюрьму. Пусть. Месть не будет...
— Извини, земляк. Но она была девушкой
Кирилл побежал к автобусу.
***
Лёха шёл с остановки к моргу.
— Земляк! — окликнуло, его, лицо кавказской национальности
Лёха остановился и хохотнул
— Земляк, ты морг работаешь?
— Я морг работаю
— Там девушка вчера привёз
— Кирилл смотрел девушка
— Кирил, мирил. Ты, врач?
— Я, врач!
— Надо, чтобы девушка был не девушка
Лицо показало пачку денег
— Аааа! — Лёха почесал макушку — Сколько время?
— Полдевятый
— Что у тебя? — Лёха посмотрел на деньги — Что за дядька? На Ленина не похож!
— Долар! Земляк!
— Вся?
— Вся, долар!
Лёха взял пачку, сунул в карман куртки — В десять! — и пошёл.
— Братан! Сегодня будем опохмеляться настоящим шотландским виски! — Лёха помахал пачкой
— Братан! — охранник, тоже Лёха, попытался выдавить улыбку — Душа горит! Давай! А я

закусь сварганю.
— Полчаса, продержишься, братан?
Лёха переоделся. Прошёл к помещению. Включил свет и вошёл внутрь. Стянул покрывало, окинул взглядом и склонился над девушкой. Осторожно раздвинул губы и...
Рваные края гимена и бурый сгусток во влагалище.
Девушка, был не девушка!
...
Лёха подошёл к кассе, поставил виски, вытянул из кармана купюры и протянул кассиру
Она сунула первую к детектору, чуть замешкалась, и нажала кнопку
— У вас мельче нет?
— Только сотовые! — подмигнул ей Лёха
— Вам сдачу валютой или деревянными... Ниин! Разменяешь?
Два мордоворота охранника подхватили Лёху под белы рученьки
— Ребят! Да вы чёоо!
— А с этим чего не так, Ларис?
— Фальшивка! — Лариса, пальчиком, двинула купюру — Вызывайте полицию
Кстати уж, до кучи: настоящий шотландский виски, выделывали настоящие грузинские виноделы, в подсобке этого же магазина!
***
Они поднялись на третий этаж и вошли.
— Какие конфеты ты купил? — Вика раздвинула майку и заглянула — Трюфели! Мои любимые! Пойдём на кухню.
Он сидел за столом, Вика варила кофе.
Сварив, сказала — Разлей по чашкам, я переоденусь.
Переодевшись в халат вернулась на кухню.
— А ты, вообще, хочешь кофе? Может ты чай хотел? Или вино?
Он смотрел на Вику.
— Пойдём! — она взяла его за руку и повела в комнату.
Подвела к кровати и села. Чуть сдвинула халатик — Ты видел её?
Рома помотал головой, нет.
— Хочешь посмотреть?
Рома качнул головой, да.
Она тянула халатик и медленно раздвигала ноги, наблюдая за его лицом. Когда он увидел её, Вике захотелось поменяться местами.
— Мне надо поставить свечку. Ты понимаешь?
Он сглотнул — Да! — просевшим голосом
Вика легла, раздвинув полы халата. Достала из-под подушки капсулу, согнула ноги в коленях и развела, наблюдая за ним.
И опять позавидовала: у Ромы на лбу выступили капельки пота. Он смотрел, не отрываясь и не мигая.
Раздвинув срам пальчиками правой, прижала свечу, вдавливая, и пальцем проталкивала во влагалище, пока не упёрлась в лобок межпальцевым промежутком.
— Раздевайся! Можно уже через пять минут.
Он раздевался, а Вика смотрела.

Половой орган у мальчика — Вика внутренне ужаснулась — был большой.
— «Как же он в автобусе с таким? Что-то пошло не так» — огорчилась она — «Придётся ограничиться петтингом. Зря свечку пихала!»
По тому, как она, вся, словно поджалась, он понял, девушка напугана.
Он шагнул к кровати и член, удлиняясь и толстея, упруго качнулся.
Вика, словно завороженная, смотрела на член, инстинктивно сдвигая ноги.
Это была ошибка!
Если бы она смотрела в его глаза, возможно...
Он лёг на неё и, сдвигаясь, приподнимался и член, скользя головкой от её пупка, приближался к лобку.
Вика увидела его глаза и дёрнулась!
Поздно!
В одно движение он оседлал её, прижимая коленями руки и стиснул горло!
Вика закричала и выгнулась!
Но, вместо крика, лишь хрип, а жёлтые всполохи перед глазами, рассыпались искрами и таяли в чёрной пелене.
Через полминуты судорога прошлась по телу, и она затихла.
Ещё минуту он сжимал её горло, побелевшими от напряжения пальцами.
А когда разжал, диафрагма опустилась, выталкивая воздух из груди.
Она лежала, такая тихая, с маской удивления на застывшем лице.
Он провёл ладонью по глазам. Слез с неё, раздвинул ноги и снова лёг.
Бездыханное, но не остывшее тело.
Контраста не было и ему пришлось рукой возбуждать себя.
Влагалище было неглубокое и когда головка ткнулась в шейку матки, член погрузился лишь наполовину. Он замер на мгновение, закрыл глаза и вдавливал член, пока не ощутил, как разрываются ткани её плоти. Его затрясло, он замычал, выгнулся и кончил!
Когда пульсации спермы затихли, он слез с неё.
02.06.17